

Тенденции развития в глобальной экономике как предпосылка для изменений на рынке труда

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.^{2, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

²Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Эффективность российской и глобальной экономики зависит от множества факторов. Углубление экономической и социальной дифференциации, возникновение и рост прекариата становятся проблемой, объединяющей всех от Индии до Финляндии и от России до Соединенных Штатов. Проблема осложняется тем, что в глобальном масштабе падает производительность труда, равным образом само понятие производительности труда размывается. Изучение зарубежных практик, связанных с прекариатом, является необходимым условием контроля над этим явлением в России.

Ключевые слова: социальная дифференциация, прекариат, государство всеобщего благосостояния, либерализм, кризис идеологий, экономика России, глобальные проблемы

Development trends in global economy as a prerequisite for changes in labor market

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Nikolay M. Mezhevich^{b, c}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

^bInstitute of Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

^cSt. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The efficiency of the Russian and global economy depends on a set of factors. Deepening of economic and social differentiation emergence and growth of the precariat becomes the problem uniting all from India to Finland and from Russia to the United States. The problem is complicated by the fact that the labor productivity on a global scale falls, similarly the concept of labor productivity is washed away. Studying foreign the practician connected with precariat, is a necessary condition of control over this phenomenon in Russia.

Keywords: social differentiation, precariat, state of general welfare, liberalism, crisis of ideologies, economy of Russia, global problems

Тенденции разрастания прекариата как нового класса имеют масштабные и многоуровневые предпосылки. Значительная часть этих предпосылок лежит в сфере мировой экономики. Наблюдаемые изменения, рост дисбалансов в политической, финансовой, демографической, энергетической, коммуникационных и прочих сферах с все возрастающей очевидностью дают понять: мир на пороге нового переустройства. Модель его будущего функционирования зависит от множества факторов, она еще до конца не «прорисована» и сейчас находится в стадии активного обсуждения. Как отмечал академик Л. И. Абалкин, «беда не в самой глобализации,

а в политических и экономических механизмах ее регулирования. Человечество не бессильно перед угрозами глобализации, оно в состоянии — в планетарном масштабе — наиболее разумно и успешно направить ее ход. Потенциально глобализация позволяет резко повысить эффективность производства, ослабить экологические последствия роста, более равномерно распределять богатство между богатыми и бедными» [1]. Ключевое слово — «потенциально», и это предположение академика подтвердилось. В 2019 г. мы живем в мире, где модель глобализации уничтожается по месту рождения и защищается там, где на определенном этапе критиковалась — на Юге, Востоке, в России.

Важным этапом эволюции процессов глобализации стал юбилейный доклад Римского клуба. В конце 2017 г. лидеры Римского клуба Эрнст Ульрих Вайцзеккер (Германия) и Андерс Вийкман (Швеция), в сотрудничестве с 38 авторитетными соавторами из разных стран мира, подготовили доклад «Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet»¹. По-сути, возможности прежней модели мирового экономического развития если не исчерпаны, то очень ограничены. Экономические перспективы имеются у стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества, причем не у стран-одиночек (какими бы крупными игроками они ни были), а у стран, выступающих совместно с другими странами-партнерами в роли точек сборки масштабных общих проектов. Более 10 лет назад прозвучала точка зрения ведущего эксперта в сфере глобального прогнозирования Иштвана Мессароша: «Мы достигли исторических пределов, за которыми кончается способность капитала управлять обществом» [4]. Этот тезис не предполагает отказ от рыночной экономики, речь идет о том, какие модели рыночного регулирования являются оптимальными.

Что же привело к возникновению точки невозврата в развитии глобальной экономики?

- Специфика построения мировой финансовой системы. Эмиссия доллара, осуществляемая под новые активы, делилась между владельцами этих активов и эмиссионным центром (ФРС США) путем сложных переговоров. В условиях затяжного кризиса, падения цен на нефть такие переговоры осложнились. Мировые финансовые институты, находящиеся под американским контролем, адекватно не отреагировали на происходящие в последние годы события, что подтвердило недостаточное соответствие их деятельности потребностям современного многополярного мира. Так, при наметившейся тенденции к увеличению роста доли голосов развивающихся стран в МВФ доминирующие позиции и право вето по-прежнему сохраняют только развитые страны. Из-за отсутствия инструментов по предотвращению и минимизации последствий кризисных явлений и рычагов влияния на стратегии участников рынка мир столкнулся с серьезными экономическими потрясениями и — как результат — с ростом глобальной экономической и социальной нестабильности. В результате деятельности транснациональных корпораций и международных финансовых организаций образовалась новая управляющая надстройка. Она не только контролирует значительную часть мировых ресурсов, но и ограничивает осуществление экономического суверенитета государств.
- Финансовый сектор стал локомотивом изменений в мировой экономике. Изначально он был частью сферы обслуживания, память о чем сохранилась во многих классификаторах видов экономической деятельности. При этом он обслуживал реальную экономику, имея при этом и свои специфические интересы. Соответственно, и по-

¹ Weizsäcker E., Wijkman A. (2018). Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldcat.org/title/come-on-capitalism-short-termism-population-and-the-destruction-of-the-planet/oclc/1012106970>.

литики имели возможности быть относительно независимыми от финансовых интересов. Приоритет реального сектора и стремление всеобщей занятости характеризовали реальный курс людей, достаточно скептически относящихся к доктрине Джона Мейнарда Кейнса. Понимание этой ситуации приходит даже в государства Прибалтики — до недавнего времени цитадель либерализма и регион всевластия Больших банков. «Из инфраструктурного „скучного“ сектора (напоминавшего систему вывоза мусора), каким он был после Второй мировой войны, он стал авангардом экономики. Стал хвостом, который виляет политической собакой — покупал политиков, которые либерализовали этот сектор»¹. Финансовый кризис спровоцировал не только ослабление экономики в целом, но и ускорил расслоение населения на классы откровенно неимущих и мало обеспеченных в финансовом плане граждан. «Особую озабоченность вызывает замедление темпов роста мировой торговли до самого низкого уровня за десять лет, прошедшие после финансового кризиса, а также падение уровня предпринимательской уверенности»².

- Увеличение количества безработных и бедных граждан повлекло за собой падение спроса на различные услуги и товары. Отсюда снижение роста производства и уменьшение объема налогов, поступающих в бюджеты стран. Новые правила большой экономической игры для среднего класса ведут к деградации самого среднего класса.
- Следует также отметить, что государства, производящие реальные товары и поставляющие сырье, стали заложниками чужих финансовых потрясений — банковских дефолтов и кризисов ликвидности. Это увеличило угрозу экономических кризисов в отдельных странах и ведет к новым волнам глобальных катаклизмов.
- США и их экономические протектораты стремятся контролировать основную часть мировых финансовых ресурсов. При этом им вовсе не обязательно быть лидерами в производстве и потреблении. Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры становятся принудительным стандартом материального и духовного управления. «Впервые в новой и новейшей истории притязания Запада на сырьевые ресурсы всего остального мира оказались под угрозой. Эти притязания прежде удовлетворялись за счет колониального и империалистического господства, а после деколонизации большей части колониального мира — за счет тех или иных видов формального и неформального господства» [2, с. 8].
- Меняется система международного права, оно утрачивает абсолютную привязку к Европе и Америке. «Европейцы играли главную роль в создании современной международной системы государств (contemporary international state-system) и вероятно оставили на ней отпечаток своих особенных политических институтов... Возможно, верно и то, хотя и не по обычно предполагаемым причинам, что тому государству, которое усвоило западные формы организации, придется куда легче в международной системе — в конце концов, эта система выросла в тесной связи с данными формами» [8]. Сегодня этот тезис как минимум спорен. Впрочем, роль международного права в принципе уменьшается.
- В течение последних трех-четырёх десятилетий осуществлялся и провалился неолиберальный эксперимент — снижение налогов на богатых, дерегулирование рынков труда и товаров. Темпы роста сейчас ниже, чем в четверть века после Второй мировой войны. По мнению лауреата Нобелевской премии в экономике Дж. Стиглица (Штиглица), следует восстановить баланс между рынком, государством

¹ Раймондас Куодис. Элита к катастрофе уже подготовилась [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/rajmondas-kuodis-elita-k-katastrofe-uzhe-podgotovilas.d?id=80425057>.

² Global Economic Prospects Heightened Tensions, Subdued Investment 2019 [Электронный ресурс]. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/immersive-story/2019/06/04/the-global-economy-heightened-tensions-subdued-growth>

и гражданским обществом. Медленный экономический рост, финансовая нестабильность — это проблемы, генерируемые самим рынком, но это не имманентно присущие рынку трудности, а ошибки в трактовке его возможностей. Растущее неравенство — универсальный показатель неэффективности регулирования, при том, что абсолютное равенство не ставится как цель нигде и никогда. В этом контексте решение проблемы неравенства является как моральным долгом, так и критическим условием поддержания темпов экономического роста. Рынок в либерально-протекционистском варианте их не преодолет. «Правительства обязаны ограничивать и формировать рынки с помощью охраны окружающей среды, здоровья, безопасности труда и других видов регулирования. Задача правительства состоит в том, чтобы делать то, что рынок не может или не будет делать: активно инвестировать в фундаментальные исследования, технологии, образование и здравоохранение своих составляющих»¹. Мнение ведущего экономиста разделяют, по крайней мере, на словах, лидеры государств. «Условия рыночной экономики, в которых мы живем сегодня, оказались гораздо более жесткими, чем предполагалось после Второй мировой войны, — заявил Э. Макрон. — Мы переживаем кризис, который пока не очень заметен, поскольку жертвы слишком разобщены и не имеют общего центра»². Впрочем, важна не констатация факта, с которым практически никто уже не спорит. Значимым является анализ кризиса. Ожидать ответа от президента Франции в данном случае бессмысленно.

Парижский опыт зимы 2018 г. показывает, что невнимание к проблематике социального баланса ведет к кризису всей национальной государственности. Показателем сложившейся ситуации в сфере социальной стратификации является ключевое требование «желтых жилетов» Франции: «выборные представители должны получать медианную (среднюю) зарплату». Абсолютное большинство французов хотят восстановления налога на владельцев крупных состояний. Это налог, который взимался с состояний от 1,3 млн евро, и который практически сразу отменил президент Макрон после выборов. Важнейший итог 2018 г. не только для Франции, но и для Европы в целом в том, что борьба «синих воротничков — желтых жилетов» с владельцами капитала, которые перекадывают социальные платежи на плечи трудящихся и переносят производства в регионы с дешевой рабочей силой, не всегда заканчивается поражением.

Подведем промежуточный итог, для чего обратимся к оценкам ведущего российского эксперта, почетного председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике, председателя редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике», декана факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ, профессора С. А. Караганова. По его мнению, «капитализм, движущей силой развития которого является неравенство, противоречит демократии, власти большинства. “Популизм”, в поддержке которого обвиняют Россию, — абсолютный логичный результат очередного взрыва неравенства и роста иммиграции, которая вышла из-под контроля. А ведь ее, как мало кто вспоминает, запустила с 1970-х гг. европейская буржуазия, чтобы снизить растущую стоимость рабочей силы и влияние профсоюзов. Сегодня пожинаются плоды тогдашних решений»³. Иными словами, прекариат как явление и прекариатизация как процесс имеют происхождение в либеральной теории и практике и являются закономерным результатом стратегических ошибок политических и экономических элит.

¹ Стиглиц: Пришло время объявить о смерти неоллиберализма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/120162> 31. 05.2019.

² Конференция МОТ: главы государств и правительств в поддержку социальной справедливости [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/06/1357141>.

³ Караганов С. Предсказуемое будущее? Как самообман подменил серьезный анализ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Predskazuemoe-budushee-20033>.

- Признание ситуации, но непризнание ее генезиса характеризует современное понимание проблемы социально-экономической стратификации. Накопление количественной информации не ведет к эффективному анализу ситуации. В 2019 г. опубликован доклад Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда Международной организации труда — МОТ¹. Однако проблемы прекариата вышли далеко за пределы профильных организаций. Новый доклад Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) называется «Под давлением: стесненный средний класс». Отмечается, что к категории среднего класса причисляют себя почти две трети населения стран ОЭСР. С точки же зрения экономистов, в нее попадают домохозяйства с доходом в 75–200% медианного по стране. Речь идет о медианном доходе, а не среднем, а сам доход рассчитан в долларах США по паритету покупательной способности. Укажем и на самое главное: цифра должна показывать доход на одного человека, а не на семью.

Это крайне важно для корректной оценки в странах — членах ОЭСР. Средний уровень занятости в странах ОЭСР превысил 70%, что является историческим максимумом, особенно с учетом стабилизации числа рабочих часов в расчете на одного работника. Рост занятости обеспечил большую долю прироста ВВП этого региона после экономического кризиса 2008 г. Новые рабочие места созданы в секторах с малой производительностью труда, что привело к замедлению ее роста вдвое против докризисных темпов². Таким образом, проблема не в количестве безработных, а в качестве рабочих мест.

Прекариат: оценка междисциплинарного генезиса

Финансовый кризис не только спровоцировал ослабление экономики Европы в целом, но и ускорил новое расслоение населения на классы с преимущественным ростом доли малообеспеченных граждан. Увеличение количества безработных и бедных граждан повлекло за собой падение спроса на различные услуги и товары. Новые правила большой экономической игры для среднего класса ведут к деградации самого среднего класса. Еще в большей степени данная проблема характерна для молодежи. С одной стороны, молодежь не имеет подушки безопасности, характерной для среднего класса, а с другой стороны, у нее отсутствует адекватный опыт экономического поведения. Формируются новые модели занятости для значительных групп населения. Новые модели занятости сочетаются с ростом экономического, а значит, и социального расслоения.

XX век в России и в зарубежной Европе прошел в модели трудовых контрактов, включающих в себя модели социальной защиты и государственное влияние на формирование жизненных стратегий. В большинстве стран законы о трудовой занятости еще опираются на понятие бессрочной полной рабочей занятости, характеризующейся взаимоотношениями подчинения работника работодателю, иными словами, на стандартные трудовые отношения. Стандартные трудовые отношения обеспечивают защиту прав работников, но они выгодны и работодателям, заинтересованным в стабильной рабочей силе на своих предприятиях, в сохранении талантливых специалистов, а также в осуществлении управленческих функций, необходимых для организации работы персонала³.

¹ Работать ради лучшего будущего. Доклад Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.int/wcmsp5/groups/public/dgreports/cabinet/documents/publication/wcms_663000.pdf.

² Новый пролетариат вместо роботов. Страны ОЭСР победили безработицу низкопроизводительными рабочими местами // Коммерсантъ. № 77. 06. 05. 2019. С. 2.

³ Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное бюро труда. Женева : МБТ, 2017. С. 7.

В Западной Европе отход от классических форм занятости был связан со многими причинами, в том числе с желанием сократить пространство классово-борьбы, снизить привлекательность коммунистической, а в ряде случаев и социал-демократической идеологии. В Восточной Европе постоянная занятость в большинстве случаев была синонимом государственной занятости, или, точнее, работы на государство. Дискредитация государства означала и дискредитацию форм занятости, ориентированных на государство. Либеральная идеология и практика привели к тому, что «под ударом» оказались и пролетариат, точнее, его аморфная форма 80–90-х гг. прошлого века, и средний класс, вышедший в значительной степени из пролетариата. Именно поэтому дискуссия о генезисе прекариата достаточно условна. С одной стороны, «прекариат следует рассматривать не как преемника промышленного пролетариата, а, скорее, как наследника „среднего класса“»¹. Однако, с другой стороны, прекариат молод, и поэтому в личном качестве его представители редко являются непосредственно вышедшими как из классического пролетариата, так и среднего класса.

Прекариат и попытки его теоретического обоснования следует рассматривать в контексте всех предшествующих теорий социальной стратификации. С нашей точки зрения, перед нами не новая теория (теория прекариата), а скорее теоретический подход с элементами новизны. По-прежнему остается вопрос, какие социальные и половозрастные группы следует относить к прекариату? Какова мобильность этих групп? Что является критерием попадания и исключения из прекариата? Теоретические подходы к прекариату — классический пример интеграции традиционных экономических концепций с социологическими и политологическими подходами. Следует указать на то, что такая интеграция оказалась одним из важных направлений развития экономической теории.

Прекариат: страновая специфика при глобальном охвате

Классический капитализм, как и «западные стандарты потребления» сформировались уже после Второй мировой войны. «Принцип социальной рыночной экономики, закрепленный в договорах ЕС, остается рамочным элементом Европейской социальной модели, т.е. объединенной, комбинированной системы экономического развития, которая была построена в основном после окончания Второй мировой войны, а также безопасности и социального прогресса, на котором базировался значительный успех, достигнутый этой системой в целом» [6, с. 25]. Этот опыт и указанные принципы дали модель общества всеобщего благосостояния, основанного на том, что «Фольксваген» у всех предполагает возможность «Мерседеса» у избранных и «Майбаха» в эксклюзиве. Выпадение первого символа неизбежно создаст проблемы у держателей более высоких статусов [3, с. 123]. Эта проблема приобрела глобальный характер. «Примерно 40 миллионов человек в США проживают в бедности, 18,5 миллионов — в чрезвычайной бедности, а пять миллионов существуют в таких же условиях крайней нищеты, что и граждане третьего мира», — говорится в докладе специального представителя ООН по вопросам бедности и правам человека Филиппа Альстона. Этот документ был представлен участникам сессии Совета ООН по правам человека. После этого Вашингтон заявил о выходе из его состава², но проблема никуда не делась.

Аналогичная ситуация в современной Германии: «каждый третий работающий по найму в Федеративной Республике находится сейчас в состоянии прекариата»³.

¹ Фишман Л. Прекариат: этот средний класс сломался — несите другой [Электронный ресурс] // Логос. 2019. № 2. С. 91. URL: www.logosjournal.ru/arch/104/Logos-6-2018-2-97-110.pdf.

² В США самый высокий уровень неравенства в доходах среди западных стран [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/06/1332802>.

³ Мармер Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. 24.07.2009. URL: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/что-такое-прекариат>.

За период после 2010 г. имущество наиболее обеспеченных слоев польского населения увеличилось на 44%, а бедных — уменьшилось на 41%¹. Продолжим движение на восток. Все без исключения финны, даже приверженцы политики правого толка, верят в общество, в котором никто не должен остаться за бортом... в балтийских странах на эту тему пока преобладает дарвинистский подход — пусть выживает сильнейший². Еврокомиссия (ЕК) утверждает, что неравенство доходов в Литве остается одним из крупнейших в Евросоюзе. Бедность чаще всего грозит людям старшего возраста, людям с недугами, неполным семьям и безработным³.

Смещение на юг результатов не меняет. «В результате перехода с драхмы на евро в Элладе повысилась стоимость рабочей силы, но не ее производительность, что сделало нерентабельным производство, заставило страну ориентироваться на импорт и рост государственных расходов (с последующим заимствованием извне). Другой актуальный в этом контексте вопрос — промышленное развитие Италии, Испании или Португалии, мотором для которого долго была низкая стоимость рабочей силы: евро это преимущество искоренило» [7, с. 5].

Та же ситуация в Азии. По данным исследования Тома Пикетти и Люка Шанселя «Indian Income Inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj?», доля национального дохода, приходящегося на 1% самых богатых, выросла в 2014 г. до максимума с колониального 1922-го — 22%⁴. Но является ли это в Азии проблемой только Индии?

Россия и тенденции развития прекариата

Мировые проблемы, связанные со структурой занятости, присутствуют и в России. Согласимся с мнением профессора О. С. Пчелинцева, который пишет, что «в Россию капитализм пришел уже сразу в своей глобализированной и неолиберальной форме. Поэтому основные группы интересов, определяющие развитие России, формируются не национальной буржуазией, а транснациональными корпорациями, имеющими мало связи с российским или каким-либо другим периферийным обществом» [5, с. 37].

Выступая с лекцией в рамках IX Петербургского международного юридического форума, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин отметил, что проблема обострения социальной несправедливости характерна для многих государств, включая Россию. Он привел данные, что в 2018 г. на долю 3% населения России приходилось 89% всех финансовых активов, 92% всех сумм срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений. На 20% самого бедного населения приходилось 6%, 4%, 3% соответственно⁵.

Признание этой опасности предполагает более эффективную диагностику. С 2020 г. Росстат начнет публикацию данных о бедности в многомерном измерении, в том числе с точки зрения депривации (невозможности типичного необходимого потребления) и социальной исключенности граждан. Первые ретроспективные данные показывают, что «относительно бедных» в России по индексу многомерной бедности (ИМБ) — около четверти населения, наиболее распространенная депривация, близ-

¹ Domanski H., Przybysz D. Friendship patterns and social inequality. Dynamics of social structure. P. 157.

² Зашев П. Один из главных вызовов стран Балтии: часть общества — за бортом [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190606/245228431.html>.

³ Науседа Г. Большое неравенство представляет угрозу социальному миру в Литве [Электронный ресурс]. URL: <https://m.ru.delfi.lt/news/article.php?id=81442727>.

⁴ Indian Income Inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj? // Centre for Economic Policy Research CEPR Discussion Paper No. DP12409 London, 2017.

⁵ Зорькин встревожен мировой тенденцией увеличения класса работников с временной или частичной трудовой занятостью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4999723>.

кая к такой бедности, — невозможность покупки автомобиля. Типы данных, которые собирает Росстат — с помощью комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) и выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, — хотя и требуют модификации международных индексов, в целом позволяют рассчитывать индексы многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключенности¹.

В настоящее время основная проблема состоит не в том, что меняется структура занятости и жизненные стратегии ключевых возрастных групп занятых, меняется само понятие занятости, а в том, как организовать адекватную этим процессам образовательную, молодежную, социальную политику.

Подведем промежуточный итог. Социальная структура российского общества в первые полтора десятилетия XXI в. характеризовалась относительной устойчивостью, при том, что в Европе разрушение традиционной занятости и жизненных стратегий началось еще в 80-е гг. XX в. В России турбулентность в обстановку может внести ухудшение социального положения большинства населения². События 2018–2019 гг. показывают, что запас прочности социальной структуры российского общества заканчивается. Аналогичные, а точнее даже более масштабные европейские, проблемы не могут служить оправданием нашей пассивности. Препариат, особенно молодежный, должен быть предметом эффективных междисциплинарных исследований.

Литература

1. *Абалкин Л. И.* Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 27–40.
2. *Десаи Р.* «Глобальное всеобщее достояние»: общая мечта или заблуждение? // Валдайские записки. № 103. Май, 2019. С. 3–15.
3. *Межевич Н. М.* Социал-демократия на постсоветском пространстве: опыт государств Прибалтики // Современная социал-демократия: идеология и политическая практика : сборник научных статей конференции / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : ИЭ РАН, 2017.
4. *Мессарош И.* Структурный кризис системы [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис». Январь 2009. URL: http://sceptsis.net/library/id_2575.html
5. *Пчелинцев О. С.* Российский экономический рост в 1999–2000 гг. в региональном и глобальном контекстах. Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 25–43.
6. *Риччери М.* Социальная рыночная экономика: принцип общественного блага как движущий элемент всеобщего прогресса // Современная социал-демократия: идеология и политическая практика : сборник научных статей конференции / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : ИЭ РАН, 2017.
7. *Романова Т.* Кризисы Европейского Союза и его будущее // Валдайские записки. № 54. Август, 2016. С. 3–15.
8. *Tilly Ch.* Western state-making and theories of political transformation // The formation of national states in Western Europe / Ed. by Ch. Tilly. Princeton : Princeton univ. press, 1975.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

¹ Бедность получила новые измерения. Росстат расширяет методику ее исчисления // Коммерсантъ. № 74 от 25.04.2019.

² *Е. Примаков.* Единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html.

References

1. Abalkin L.I. Change of the millennia and social alternatives // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2000. N 12. P. 27–40. (In rus)
2. Desai R. “Global general property”: general dream or delusion? // Valdai notes [Valdaiskie zapiski]. N 103. May, 2019. P. 3–15. (In rus)
3. Mezhevich N.M. Social democracy in the former Soviet Union: experience of the states of the Baltics // Modern social democracy: ideology and political practice: the collection of scientific articles of a conference / under the editorship of R. S. Greenberg, S. G. Arbutov. M. : IE RAS, 2017. (In rus)
4. Messarosh I. Structural crisis of a system [Electronic resource] // Scientific and educational magazine “Skepsis”. January, 2009. URL: http://scepsis.net/library/id_2575.html (In rus)
5. Pchelintsev O. S. The Russian economic growth in 1999–2000 in regional and global contexts. Forecasting problems // 2001. N 4. P. 25–43. (In rus)
6. Richcheri M. Social market economy: principle of public benefit as driving element of general progress // Modern social democracy: ideology and political practice: the collection of scientific articles of a conference / under the editorship of R. S. Greenberg, S. G. Arbutov M. : IE RAS, 2017. (In rus)
7. Romanova T. Crises of the European Union and its future // Valdai notes [Valdaiskie zapiski]. N 54. August, 2016. P. 3–15. (In rus)
8. Tilly Ch. Western state-making and theories of political transformation // The formation of national states in Western Europe / Ed. by Ch. Tilly. Princeton : Princeton univ. press, 1975.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University of Economics, Chief Researcher of Institute of Problems of Regional Economy of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru